

*АРХИТЕКТУРА МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В XXI ВЕКЕ
И ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ
СОВРЕМЕННОСТИ:
ТЕОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ*

ПВЕРЬ 2017

УДК 327(082)
ББК Ф4(0)я431
А87

Рецензент
доктор политических наук, профессор Н.Н. Козлова

Научные редакторы:
кандидат филологических наук, доцент Е.Н. Васильева,
кандидат филологических наук, доцент Н.А. Цынарёва

А87 Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Е.Н. Васильевой, Н.А. Цынарёвой. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. – 334 с.

Сборник посвящен актуальным проблемам международных отношений: глобальным процессам в мировой политике, ведущим трендам в формировании современной картины мира.

Издание предназначено для студентов и аспирантов, изучающих международные отношения, и всех, интересующихся проблемами общественных наук.

УДК 327(082)
ББК Ф4(0)я431

© Авторы статей, 2017
© Тверской государственный университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА9

<i>Янс А. (Россия, Тверь)</i> Трансформация глобального политического пространства.....	11
<i>Иванов Д. (Россия, Тверь)</i> Несовершенство Версальско-Вашингтонской системы международных отношений.....	18
<i>Калинин О. (Россия, Тверь)</i> Индия в мировой политике.....	23
<i>Трофимова М. (Россия, Тверь)</i> Синдром Brexit: выход из Большой Европы.....	29
<i>Цынарёва Н.А. (Россия, Москва)</i> Глобальные проблемы современности в зеркале российских медиа.....	31
<i>Бабаджанян Г. (Россия, Тверь)</i> Влияние терроризма на международные процессы.....	35
<i>Новиков А. (Россия, Тверь)</i> Особенности и признаки современного международного терроризма.....	37
<i>Ашмарина А., Баранова Т. (Россия, Нижний Новгород)</i> Миграционный кризис в контексте региональной безопасности.....	44
<i>Керимов Р. (Россия, Тверь)</i> О вопросе гонки вооружений в Северо-Восточной Азии.....	51
<i>Сергеева Н. (Россия, Тверь)</i> Особенности Азиатско-Тихоокеанского региона.....	56
<i>Степанова В. (Россия, Тверь)</i> Двусторонние отношения КНР со странами БРИКС.....	59
<i>Бородина М. (Россия, Тверь)</i> ВИЧ/СПИД как глобальная проблема современности.....	61
<i>Моисеева Н. (Россия, Тверь)</i> Наркомания и СПИД – важнейшие проблемы мирового сообщества: новые конфликты и способы их решения.....	65
<i>Фандунц Л. (Россия, Тверь)</i> Проблема наркомании в XXI веке.....	70
<i>Малахов В. (Казахстан)</i> Проблемы образования в Африке.....	74

**РАЗДЕЛ 2. ФИЛОСОФИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ПРОБЛЕМАТИКА
ГЛОБАЛЬНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ ИНСТИТУТОВ.....81**

<i>Бушев А. (Россия, Тверь) Политическая коммуникативистика: оптика для выборов в США 2016 г.....</i>	83
<i>Гаврикова А. (Россия, Рязань) Организационное оформление английских партий в XIX – начале XX века на пути превращения их в неотъемлемый политический институт.....</i>	89
<i>Гурьянов А. (Россия, Нижний Новгород) Транснациональные корпорации в международных отношениях.....</i>	93
<i>Богачев А. (Россия, Нижний Новгород) Роль транснациональных корпораций в современных международных отношениях.....</i>	100
<i>Васильева Е. (Россия, Тверь) Роль СМИ в мировой политике.....</i>	104
<i>Дубовик А. (Россия, Тверь) СМИ как институт управления политическим процессом.....</i>	110
<i>Полячков А. (Россия, Москва) Роль аналитических центров США в формировании американской внешней политики.....</i>	114
<i>Левина Е. (Россия, Тверь) Деятельность неправительственной организации «Human Rights Watch» в сфере защиты прав человека.....</i>	120
<i>Виноградов И. (Россия, Тверь) Феномен «мягкой силы» в международной политике.....</i>	124
<i>Свистунова Н. (Россия, Тверь) Внедрение современных технологий в публичной дипломатии.....</i>	128
<i>Цветкова Л. (Россия, Тверь) Тенденции развития политических блогов в национальной и международной коммуникации.....</i>	132
<i>Тарасюк В. (Россия, Тверь) Туризм как механизм публичной дипломатии (на примере Абхазии).....</i>	136
<i>Колесникова Н. (Россия, Тверь) Мексиканская мафиозная группировка MS-13.....</i>	140
<i>Камкова А. (Россия, Тверь) «Открытые общества» и экспорт революций.....</i>	141
<i>Брус П. (Россия, Тверь) Национальный долг США: последствия для мировой экономики.....</i>	144
<i>Ходорченко А. (Украина) Мода большой политики.....</i>	147
<i>Козлова О. (Россия, Тверь) Влияние корпораций киберспортивных игр в мире.....</i>	150

**РАЗДЕЛ 3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ В
СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....155**

<i>Дейнега Е. (Россия, Тверь) Международные конфликты в глобальной политике.....</i>	157
<i>Матусевич М. (Россия, Белгород) Современные международные конфликты.....</i>	159
<i>Менчиков Д. (Россия, Нижний Новгород) Роль межправительственных организаций в современных международных конфликтах.....</i>	163
<i>Аллахвердиева Р. (Россия, Тверь) Роль международных организаций в решении проблемы Нагорного Карабаха.....</i>	168
<i>Варданын М. (Россия, Тверь) Нагорно-Карабахский конфликт: причины и пути решения.....</i>	171
<i>Никитина К. (Россия, Тверь) Суэцкий кризис и роль СССР в его урегулировании.....</i>	175
<i>Аккуратова А. (Россия, Новороссийск) Причины гражданской войны в Сирии.....</i>	181
<i>Петрова М. (Россия, Новороссийск) Участие России и США в урегулировании конфликта в Сирийской Арабской Республике.....</i>	184
<i>Цепканова Е. (Россия, Тверь) Освещение в СМИ сирийского конфликта.....</i>	189
<i>Светлолобова М. (Россия, Тверь) Религиозный аспект конфликта в Сирии.....</i>	192
<i>Петрова М. (Россия, Тверь) Возможные пути урегулирования конфликта в Сирии.....</i>	198
<i>Речкина А. (Россия, Тверь) РФ и Япония: Курильский конфликт.....</i>	203
<i>Кордюкова А. (Россия, Тверь) Есть ли будущее у конфликта «38-й параллели»?.....</i>	207
<i>Сизова Н. (Россия, Тверь) Влияние украинского кризиса на российско-американские отношения.....</i>	211
<i>Белякова Н. (Россия, Тверь) Военный конфликт в гендерном измерении.....</i>	214

осуществления реформ, которые еще даже не начаты. При этом понятно, что Запад (особенно ЕС) на сегодняшний момент не располагает свободными ресурсами для того, чтобы вытянуть украинскую экономику из кризиса и при этом еще и помочь в преодолении угрозы социальной дестабилизации из-за резкого падения уровня благосостояния граждан. На сегодняшний день Россия по-прежнему остается для Украины не только одним из основных внешних рынков, но и финансовым донором. И данное обстоятельство объективно должно подталкивать страны Запада к поиску компромиссов и разделению в той или иной форме ответственности за будущее Украины с Россией.

Многие исследователи сравнивают складывающуюся ныне ситуацию с эпохой «холодной войны» или утверждают, что новая «холодная война» уже началась. Проблема в том, что на излете прежней холодной войны в 70-80-х годах XX века существовали определенные правила игры, и каждая из сторон была вынуждена принять их, понимая пределы дозволенного в поведении на международной арене. Сейчас ведущим актерам приходится действовать практически методом проб и ошибок, опираясь на собственные представления о мотивах и целях другой стороны. Ситуация представляется разбалансированной и опасной. Развитие кризиса вокруг Украины, судя по всему, это долгая история. Всем задействованным в нем международным игрокам предстоит пройти большой путь и принять много ответственных решений прежде, чем мы увидим действительные пути решения или даже окончания кризиса.

*Белякова Н.
Тверь (Россия)*

ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ В ГЕНДЕРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аннотация

В предложенной статье сделана попытка гендерного анализа войны на основе материалов ООН.

Ключевые слова: военный конфликт, ООН, гендер, конфликт, политика.

«Становление гендерных исследований в политологии теоретически и практически – чрезвычайно важный момент», –

отмечает современный российский политолог Н.Н. Козлова [3: 165]. Гендерный подход к исследованию любого политического процесса – это рассмотрение политического феномена с разных позиций и мнений. Военный конфликт – это, безусловно, политический процесс, это формы политического взаимодействия между людьми, существовавшие на протяжении практически всей истории человечества. Данное определение – одно из самых кратких среди множества дефиниций термина «война». И на сегодняшний день сфера международных отношений столкнулась с основной проблемой, которая выражается в понимании таких базовых политических категорий, как «война», «международная безопасность» и «мир». Учёные всех стран мира до сих пор пытаются найти объяснение возникновению конфликтов, а главное осмыслить и воплотить общую идею, как разрешить и предотвратить войны.

За всё время на Земле было огромное количество военных конфликтов. В истории человеческой цивилизации смена типов общественного устройства практически всегда происходила в условиях социальных потрясений, очень часто сопровождавшихся вооруженным насилием. Можно ли трактовать войну как насилие? Безусловно, война – это насилие. По своей природе насилие, по мнению немецко-американского философа Х. Арндт, представляет собой орудие, способ достижения, который создаёт в конфликте новые средства [4: 243]. Арндт отмечала в своих работах, что любое насилие порождает «ещё большее» насилие. Однако, если рассматривать современное насилие с точки зрения несправедливости, тогда насилие может порождать и сопротивление ему. В этой экстремальной ситуации, в которую обычно попадают женщины и дети воюющих государств, формируются политические стереотипы, которые, как правило, способствуют критическому осмыслению войны со стороны ученых-феминистов.

На сегодняшний день феминистская теория международных отношений детально исследована в работах зарубежных авторов: М. Лайт, Дж. Рихтер, К. Силвестер, У. Браун, Б. Фридан, В. Хэллiday, С. Эванс и др. В исследованиях по политической теории известны женщины: Нельсон, Пейтман, Шанлей, Батлер, Тикнер. В частности Кэрол Пейтман была избрана президентом Международной ассоциации политических наук (IPSA) с 1991 по

1994 г. и много сделала для популяризации феминистской теории политики, прежде всего в области международных отношений. Аналогично, Джей Энн Тикнер – бывший президент ассоциации международных исследований, а также профессор политической наук кафедры международных отношений в университете Южной Калифорнии. Ориентируясь на западную традицию, российская феминистская теория международных отношений была представлена известными российскими политологами, социологами и международниками такими, например, как С. Айвазовская, Г. Силласте, Е. Здравомысловой, А. Тёмкиной, В. Константиновой, В. Успенской, Е. Кочкиной, И. Жеребкиной, Н. Стенановой, Н. Шведовой, Е. Шестоपाल, Н. Козловой и др.

Таким образом, научное поле деятельности учёных феминисток многовариантное. Так, феминистская теория войны открывает новые перспективы для международных отношений и политики в целом. Она помогает перейти на другой уровень понимания этой проблемы, предлагает другой объект изучения войны – роль женщины – понятия несовместимые, определяет, что война – это не только мужское дело, но и женское. В связи с этим предлагается предположить, что «женское» восприятие военного конфликта – это не обычная военная ситуация «победитель-побежденный», а ситуация «победитель-побежденный», а ситуация «победитель-побежденный», а ситуация «победитель-побежденный», то есть ситуация сотрудничества. Ведь главная задача государства – это обеспечить безопасность своему населению.

Исследуя данную проблематику, авторы международных докладов ООН приходят к выводу, что ключевую роль играют женщины [1]. Стоит отметить, что женщины составляют значительную долю убитых и раненых в войнах. В начале XX века было 10 % жертв среди гражданских, а в XXI веке их число поднялось до 95 % [1]. Это заставляет задуматься о будущем человечества? Несложно предположить, что человечество увязнет в войнах и всевозможных конфликтах, если не будет человеческого вмешательства и насилия, как это произошло с мирными жителями. Например, за более чем 10 лет в Донбассе погибли 5,6 тыс. мирных жителей, женщины получили более 20 тыс. ранения. Аналогично, в сирийском конфликте на 2018 год женщины составляют более 200 тыс. человек, среди которых

гражданских лиц, в том числе более 14 тыс. детей, а женщин больше половины [1].

Таким образом, можно увидеть, что многочисленные факты из истории оспаривают тот миф, что все войны на планете Земля ведутся с одной единственной целью – для защиты женщин, детей и других категорий населения, которые стереотипно рассматриваются как «уязвимые». Так, например, известный американский теоретик феминизма в международных отношениях Джей Энн Тикнер в своих работах писала о том, что женщины являются активными участниками военного конфликта. В этнических войнах, она считает, зачастую женщина выступает как носитель культуры. Поэтому по мере нарастания недовольства и самого военного конфликта, женщина становится объектом принуждения, контроля и наказания [7: 286]. Например, выступая в качестве единственного кормильца семьи, женщины страдают при международных санкциях. Такой случай был зафиксирован в 1991 году, когда ООН объявила экономический бойкот Ираку [2: 138].

Анализ различных феминистских и ООНовских исследований позволяет сделать следующие выводы: моральное, сексуальное и физическое насилие против женщин – частое явление в военной практике. Во время военного конфликта женщины являются жертвами. Несмотря на то, что во время конфликта можно подвергнуть сомнению утверждение, что война – это простая случайность, зачастую оно является военной стратегией. Цель состоит в том, чтобы обеспечить социальную и культурную стабильность государства, а также защитить женщин физически и эмоционально, потому что это влияет на общее культурное единство любой страны. Например, весной 1993 года на очередном заседании ООН было официально объявлено, что массовые изнасилования и убийства женщин в Боснии и Герцеговине, следует рассматривать как систематическое следствие войны и важным элементом стратегии ведения боевых действий. Отчеты о изнасилованных женщинах после военного конфликта показывают около 60 тысяч [8]. На юге Баден-Вюртемберга во время Второй Мировой войны изнасилования массовых масштабах французскими солдатами. В Восточной Европе французский генерал имел полное своё «право на изнасилование» женщин-заложниц. Аналогично, около 200 тысяч женщин изнасилованы в Бангладеше в 1971 году. Многие из них

впоследствии были отвергнуты своими мужьями и семьями, кто-то умер от нищеты, кто-то начал заниматься проституцией [9: 146]. А в северной Уганде военные насильно увозили из страны женщин и детей, чтобы во время сексуальных пыток заразить их СПИДом [2: 141].

Исходя из вышеперечисленных данных, можно сделать вывод, что акты насилия против гражданского населения и жестокости в отношении женщин не всегда являются побочными эффектами войны. Эти военные акции зачастую можно рассматривать как политическую стратегию любого государства.

Однако во время военного конфликта женщины не рассматриваются только как жертвы; по мере роста убитых и раненых среди мирного населения увеличиваются и их обязанности [3: 14]. Гуманитарная, врачебная помощь, миротворческая деятельность, военный журналист, переводчик, женщина-служанка и т.д. – вмешательство женщин в войну позволяет им принимать участие в вопросах о ведении войн, бороться за поддержание мира и безопасности. Именно война усиливает остроту необходимости участия всё больше новых международных, неправительственных организаций и политических лидеров для расширения возможностей участия женщин в урегулировании конфликтов. Так, например, в дипломатической встрече в Париже (14 декабря 2013 года) в целях ослабления политического кризиса в Сирии, несмотря на отсутствие гендерного паритета в данной войне играет далеко не главную роль. На этом столе переговоров не было ни одной женщины. Несмотря на сложившейся ситуации, можно сделать вывод, что участие женщин имеет серьезные последствия для ученых-феминисток и практиков в области миростроительства, особенно в свете тысячи примеров жестокости в сирийской войне по отношению к женщинам и детям [1].

Феминистская теория международных отношений утверждает, что давно всему миру пора оторваться и отойти от стереотипов, которые определяют главную роль женщины в войне – «жизни и «незащищенной». В современной практике войны женщины более склонны к миротворческой деятельности, чем мужчины. Изначально женщины в истории участвовали против несправедливости не только по отношению к себе и своей семье, но и к обществу в целом. Они скорее участвовали в протестах или решались на голодные забастовки, чем принимали участие в угрозу для достижения поставленных целей.

жертва. Если мужчин учат на военной службе не быть женщиной, то реальная война учит женщину не быть мужчиной. Так, например, известная американская книга «Women Waging War and Peace» демонстрирует случаи из военных конфликтов, где женщины были основными акторами изменений. Это может происходить насильственным путем, как с женщинами-смертницами или «черными вдовами» в Чечне; женщины могут активно пытаться остановить конфликт или участвовать в деятельности по миростроительству, как они это делали в Руанде или Либерии [8].

Современные исследования ООН показывают, что участие женщин во всех сферах (в полиции, вооруженных силах, политике и гражданских службах) оказывает позитивное влияние на проведение операций по поддержанию мира, как в отношении расширения роли женщин в миростроительстве, так и с точки зрения защиты прав женщин [1]. В октябре 2000 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 1325, в которой признается важная роль женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов, в миротворческих действиях». А в 2011 году в Конференции Штатах был разработан национальный план действий по расширению участия женщин в урегулировании военных конфликтов и миротворчестве [1]. Таким образом, женщины могут выступать как посредники и обеспечивать компромисс в процессе миростроительства.

Если рассмотреть военный конфликт в гендерном измерении, можно увидеть, что женщины не только жертвы, но и активные участники. Если осознать, какое воздействие война оказывает на общество, то можно достичь лучшего понимания гендерных аспектов участия женщин в войне. Разумеется, в разных культурах участие женщин в войне представляет собой современную гендерную проблему, которая поднимает ряд спорных вопросов (женщины в войне – образ жертвы и героя и т.д.), и многие радикальные феминистки утверждают, что женщинам не нужно участвовать в войне. Однако все они соглашаются, с тем фактом, что участие женщин в войне – это особая психологическая установка – стремление к миру.

10 | Women [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/womenandwar/>

7. Тикнер, Дж. Энн. Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи наступившей после «холодной войны». М.: Культурная революция, 2006. 336 с.

8. Козлова Н.Н. Гендер и вхождение в модерн. Гендерный анализ и методология социального знания // ОНС. 1999. №5. С.165-170.

9. Арндт, Х. О насилии // Мораль в политике. М: Изд-во МГУ, 2004. 330 с.

10. Клименкова Т.А. Философско-мировоззренческие аспекты феминистских представлений о природе «женственности» и «мужественности» // Философия мировоззрения. М., 1988. С. 141-169.

11. Ажгихина Н. Невольницы чести // [Электронный ресурс] URL: <http://intellwomen.ucoz.kz/publ/3-1-0-9>

12. Tickner, J. Ann. «Feminist Perspectives on International Relations» in Handbook of International Relations. (2002): 275-291.

13. Women Waging War and Peace: International Perspectives of Women's War, Conflict and Post-Conflict Reconstruction.

14. Women on War: An International Anthology of Writings from Antiquity to the Present by Daniella Gioseffi. 2nd ed.

Раздел 4

Россия в системе международных отношений

